

Сумма знаков качества

Виртуоз и РНО

Российский Национальный оркестр п/у Владимира Спивакова завершил концертный сезон двумя выступлениями в БЗК. 20 мая оркестром дирижировал американец Джордж Клиф, а сам Владимир Теодорович вместе с виолончелистом Гари Хоффманом (Канада) солировал в двойном концерте Брамса. 25 мая Спиваков встал за пульт РНО, представив на суд публики Седьмую симфонию Бетховена и "Казнь Степана Разина" Шостаковича – совместную работу с Хоровой капеллой п/р Валерия Полянского и Сергеем Лейферкусом.

Любите ли вы Брамса?

Можете не любить или попросту не знать его двойного концерта, но восхищаться Владимиром Спиваковым. В таком случае вы станете любоваться своим кумиром вне зависимости от того, что он исполняет. Это две крайние точки слушательского восприятия. Обе существуют и всегда существовали, причем как среди любителей, так и среди профессионалов. К сожалению, и в большом искусстве имидж порой олицетворяет собой "все"... Если раньше о сольных выступлениях Владимира Спивакова можно было спорить, говоря об уровне воплощения концепции, трактовке, стилиевой чистоте, то в данном случае приходится говорить об интонационных погрешностях. По поводу пассажей музыканты бы сказали: "не прохиляли", по поводу тембра инструмента можно выразиться "вокально" – у скрипки Спивакова шесть разных голосов, как у вокалистки с невыстроенными регистрами. Гари Хоффман начал неплохо – как известно, именно виолончель высказывается первой после оркестрового вступления. Но, к сожалению, его пыл очень быстро угас: явная несыгранность музыкантов дала о себе знать уже в самом начале. Сложные дуэтные линии, в коих немало встречается октавных дублировок, ведение мелодии, переходящей из одного голоса в другой, рождены были мертвыми, ибо – фальшивыми. Реплики и ответы на них возникали в мучительной борьбе за минимальный баланс и чистоту звучания. Об оркестре сказать практически нечего, поскольку чудес не бывает: солисты всегда остаются на первом плане, а когда на передовой неладно, то и

тылы проигрывают, как бы они ни старались. У РНО, правда, была возможность исправить положение: во втором отделении Джордж Клиф дирижировал Первой симфонией Брамса. Прозвучала она пристойно, но маэстро не подарил ей душу...

Семь строк к Седьмой симфонии

Владимир Спиваков, судя по легкости, которую он пытался придать фактуре Седьмой симфонии Бетховена, услышал здесь нечто моцартовское. Чрезмерно облегчив партитурные пласты, он увлекся еще и поиском динамического разнообразия, а заинтересовавшись этой проблемой, потерял Бетховена из виду. РНО играл, послушно следуя указаниям палочки, с педантичной аккуратностью преподнося на алтарь БЗК качественный звук. Но вот беда: не потеряв ни одной ноты, потерял стиль.

Казнить нельзя. Помиловать

Когда на сцене собираются один из лучших столичных оркестров, один из лучших хоров и солист, чье имя – вход в большую музыку, должно родиться что-то великое. Или, по крайней мере, исполняемое произведение должно состояться от начала до конца. Хотелось бы, конечно, стать свидетелем первого. Но нам предоставилась возможность понаблюдать за вторым. Стеньку Разина казнили умело: настоящие профессионалы – каждое слово произнесено, пропето, каждый звук прочувствован. Лейферкус – в отличной вокальной форме, "отчитал" текст Евтушенко – лучше не бывает. Четко, продуманно, строго, без вокальных заморочек. Хор жил на сцене: духовное сродство с солистом рождало перед глазами почти кинопроекцию, настолько зримы были создаваемые ими образы и эмоции. РНО играл блистательно. Но чего-то не хватало, чтобы музыка эта, написанная Шостаковичем с подлинно шостаковичевским нервом, взорвала зал. Не было настоящей энергетики у дирижера. Впрочем, в аплодисментах недостатка не было. Казнь состоялась.

Анна ВЕТРОВА

В.Спиваков, Г.Хоффман и Д.Клиф

Фото И.ЛОГИНОВОЙ

Купюра - 2000 - 1-7 мая - с. 10